

Исследования инклюзии и их влияние на стратегии развития инклюзивных программ в арт-институциях

Мария Щекочихина

Музей современного искусства «Гараж», Москва

Этот материал опубликован в номере 03 «Музей как исследовательский хаб», под ред. Влада Струкова.

Цитировать: Щекочихина М (2021) Исследования инклюзии и их влияние на стратегии развития инклюзивных программ в арт-институциях.

The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры, 03: 16–51. DOI: 10.35074/GJ.2021.30.17.004

Ссылка на материал: <https://doi.org/10.35074/GJ.2021.30.17.004>

Дата публикации: 24 сентября 2021 года

Исследования инклюзии и их влияние на стратегии развития инклюзивных программ в арт-институциях

Мария Щекочихина

В статье анализируются стратегии развития инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» в контексте мирового опыта движений за права людей с инвалидностью, а также опыта реализации инклюзивных программ в российских культурных институциях. Эти стратегии развития возникли в результате взаимовлияния академического дискурса и практической деятельности сотрудников музея, поэтому в статье подробно анализируются трансформации понятия «инклюзия» и связанные с ними изменения инклюзивных программ «Гаража». Также описывается кросс-деятельность различных

структурных единиц музея в процессе реализации публичных программ, выходящих за рамки привычного понимания инклюзии, и приводится анализ результатов исследовательских проектов, направленных на разработку актуального определения инклюзии и новых векторов развития инклюзивных программ в культуре. Проведенный анализ наглядно показывает, что инклюзивный отдел музея может выступать в роли исследовательской лаборатории, которая занимается не только решением прикладных задач, но и разработкой теоретико-методологической базы инклюзивного направления.

Ключевые слова: движение за права людей с инвалидностью, инклюзия, музейные инклюзивные программы, разнообразие, disability art

Случившиеся в последние десятилетия повороты в искусстве — социальный, образовательный, партиципаторный — сигнализируют о кризисе, наметившемся в художественной институциональной системе¹. Музеи, взяв на себя роль открытых для дискуссий пространств, активно включаются в обсуждение современных социальных процессов. Они не только описывают и изучают историю артефактов, но и критически осмыслиют современность. В основу производства нового знания о современности ложится исследовательская деятельность, позволяющая музеям чутко реагировать на возникающие кризисы и меняться в соответствии с внешними трансформациями. Одной из главных тенденций в создании

и распространении знания стала «децентрализация»: если раньше этим занимались прежде всего институциональные кураторы, то сегодня мы можем наблюдать процессы деиерархизации и реорганизации системы культурной экспертизы. Возникает интерес к опыту сотрудников, ранее исключенных из поля критических исследований. Обращение к невидимым ранее труду, опыту и знанию отражает процессы слияния академического дискурса (история искусства, музеология и т.п.) и практического опыта, носителями которого являются сотрудники образовательных отделов, отделов по работе с аудиторией, фронт-офиса и других. Более того, в процесс осмысления и переопределения музейных ценностей и функций вовлекаются посетители. Количество дискуссий о роли образовательных отделов как исследовательских лабораторий и носителей экспертного знания становится все больше². Однако неопределенным остается статус отделов инклюзивных программ, выделенных в некоторых институциях в отдельную структурную единицу. Создают ли отделы инклюзивных программ знание, отличное, например, от образовательных инициатив? Каким образом исследовательская деятельность влияет на развитие инклюзивных практик в музее? Возможно ли помыслить отдел инклюзивных программ как исследовательский хаб?

В 2015 году в Музее современного искусства «Гараж» появился отдел инклюзивных программ. Тогда инклюзивные практики были новым явлением для российских арт-институций, хотя именно в это время в силу вступают несколько важных для инклюзии приказов и документов, обязавших культурные институции к активному развитию инклюзивных программ и созданию доступной среды для людей с инвалидностью (Приказ Министерства культуры РФ № 2400 2015; Приказ Министерства культуры РФ № 2800 2015; Приказ Министерства культуры РФ № 2803 2015). Так, приказ Министерства культуры РФ № 2803 от 16 ноября 2015 года утверждает порядок использования инструментов доступности и адаптации выставочного пространства, а также параллельной публичной программы (экскурсий, лекций, мастер-классов, детских программ и проч.) для людей с инвалидностью. Указанные в приказе меры по обеспечению доступности, например,

«дублирование для инвалидов по слуху субтитрами голосовой информации, сопровождающей видеоматериалы на мониторах; предоставление инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика³; наличие копий документов, объявлений, инструкций о порядке предоставления услуги (в том числе, на информационном стенде), выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне, а также аудиоконтур в регистратуре»,

свидетельствуют о том, что в российском правовом поле инклюзия в культуре вводилась как обеспечение доступности людям с инвалидностью. Это понимание инклюзии остается доминирующим и сегодня (Щекочихина 2020а). В своей работе музеи отталкиваются от понимания инклюзии, принятого в правовом и научно-педагогическом поле.

Например, внедрение инклюзивных практик в музее начинается с кампании по аудиту, адаптации пространства и информации для людей с инвалидностью. По такому же принципу развивались поначалу и инклюзивные программы в Музее «Гараж». Сформированный как отдельная структурная единица инклюзивный отдел «Гаража» отвечал за обеспечение доступности для незрячих и слабовидящих, а также глухих и слабослышащих посетителей. Позже появилось третье направление, по работе с посетителями с ментальными особенностями, и соответствующие этому направлению программы по адаптации. Таким же путем развивалось и инклюзивное направление в Политехническом музее. В 2019 году там появился совет по доступности, и одним из важнейших результатов его деятельности стали «Рекомендации по организации доступной среды в Политехническом музее» (Шенгелия 2020). Эти рекомендации содержат в себе подробные инструкции по обеспечению доступности пространства и информации в музее для посетителей с инвалидностью. Подобный вариант развития инклюзивных программ в музее довольно естественен, поскольку, прежде чем создавать проекты, отвечающие принципам дегрегации аудитории, необходимо обеспечить саму возможность посещения музея и взаимодействия с его информационными носителями⁴.

Особенностью российского контекста реализации инклюзивных программ в культурных институциях является синтез наследия советской педагогики, опыта самой институции⁵ и практик «западных» музеев (преимущественно американских, канадских и британских). Анализ трансформации инклюзивных практик в российских культурных институциях от адаптации к просветительской деятельности и повышению уровня представленности социальных групп, долгое время исключенных из числа привычной для музея аудитории, демонстрирует, что одной из тенденций развития инклюзивных программ и музейных программ в целом является обращение к проблеме социальной справедливости⁶. Сегодня американские музеи все чаще используют термин «социальная справедливость», описывая свою социально активную деятельность, направленную на реализацию принципов разнообразия, равенства, доступности и инклюзии (Coleman and Moore 2019). И если в случае развития инклюзивных программ в американских культурных институциях трансформация подходов к инклюзии происходит вместе с ключевыми активистскими группами, что соответствует одному из важнейших принципов инклюзии: «Ничего о нас без нас!» (Nothing about us without us!) (Charlton 2000: 3), — то в российском контексте эти трансформации происходят на стыке заимствования «западного» опыта и ответов тем вызовам, которые возникают у культурных институций в процессе взаимодействия с их аудиторией.

Для описания трансформации отечественных инклюзивных практик от адаптации к борьбе за социальную справедливость в данном исследовании вводится модель «Доступ-Справедливость-Действие» (Access-Justice-Acting). Данная модель призвана систематизировать разные релевантные для инклюзии события и явления, например, движения

за права меньшинств, а также инклюзивные практики, опирающиеся в том числе на опыт этих движений. Следует отметить, что данная модель несколько упрощает имеющийся опыт, однако позволяет выделить качественно отличные друг от друга этапы, переходы между ними и различия между соответствующими этим этапам практиками. Стоит подчеркнуть, что сам термин «этап» в контексте инклюзии проблематичен. Кажется, что в исторической перспективе можно наблюдать последовательный переход от «Доступа» к «Справедливости» и далее к «Действию», но это не означает, что практики, свойственные этапу «Доступ» перестают быть актуальными на стадии «Действие», а практики, характерные для этапа «Справедливость», обнаруживаются и в период практик, актуальных для этапа «Доступ». Принимая это во внимание, в первой части исследования будет предложен анализ культурно-исторического контекста формирования инклюзивного дискурса в англоязычных странах, в частности, США и Великобритании, на примере развития движений за права людей с инвалидностью, а также направления disability art. Описание «западного» опыта необходимо для того, чтобы понять и проанализировать опыт отдела инклюзивных программ Музея «Гараж», который в своей работе опирается преимущественно на американский опыт⁷. Более того, решение проанализировать развитие движения за права людей с инвалидностью, а не других представителей меньшинств, продиктовано тем, что в первые годы своего существования отдел инклюзивных программ «Гаража» работал только в направлении адаптации пространства и информации для людей с инвалидностью (Щекочихина 2020а).

Как было отмечено выше, в данной статье отдел инклюзивных программ Музея «Гараж» рассматривается как исследовательский хаб внутри музея. Под исследовательским хабом здесь понимается точка соприкосновения или, если угодно, узел, возникающий на пересечении различных типов музейных практик (от выставочной деятельности до пиар-кампаний), выражающий напряжение между этими практиками и одновременно представляющий собой центр по разрешению этого напряжения и разработке стратегий развития практик на основе исследований мирового и внутриинституционального опыта. Такие центры чаще всего возникают стихийно в форме рабочих групп и объединений и впоследствии могут быть закреплены институционально. Более того, та или иная структурная единица институции может в определенный период времени выступать исследовательским хабом и после решения текущих задач прекращать деятельность в данном направлении. Принимая во внимание вышесказанное, исследовательский хаб — это подвижная форма организации исследовательской деятельности, направленной на решение существующих конфликтов и кризисов и формулирование стратегий развития. Через анализ проектов, реализации которых сопутствует деятельность по разработке актуального определения инклюзии, систематизации практического опыта и формулированию стратегий развития отдела, демонстрируется, каким образом функционирует этот исследовательский хаб. Логика

трансформации инклюзивных практик описывается через модель «Доступ-Справедливость-Действие» для демонстрации влияния исследовательской деятельности на типологические изменения, обнаруживаемые при анализе перехода от одного этапа к другому.

Таким образом, цель данного исследования — анализ логики трансформации инклюзивных практик отдела инклюзивных программ «Гаража» и демонстрация исследовательского потенциала данной трансформации. Задачи работы: рассмотреть формирование современного инклюзивного дискурса в англоязычных странах, в частности, США и Великобритании, на примере развития движений за права людей с инвалидностью и направления disability art; сравнить модели трансформации этих движений, а также влияние этих движений на инклюзивные программы в культурных институциях; и, наконец, проанализировать развитие практик, реализуемых отделом инклюзивных программ в «Гараже», а также описать возможные векторы дальнейшего развития инклюзивных программ в соответствии с накопленным опытом и описанной моделью «Доступ-Справедливость-Действие». Сформулированная проблема определяет междисциплинарный и компаративистский характер исследования. Анализ зарубежного опыта подкрепляется законодательными актами, материалами из архивов движений за права людей с инвалидностью, а также критической литературой. Анализ инклюзивных практик «Гаража» представляет собой рефлексию над собственной профессиональной деятельностью и основывается на результатах обсуждений внутри отдела, а также обратной связи от посетителей.

Движение за права людей с инвалидностью. Опыт США

Ни одна дискуссия о доступности невозможна без понимания истории принятия законодательных проектов, защищающих права людей с различным опытом и обеспечивающих им доступ к свободному участию в общественной жизни. Историю движения за права людей с инвалидностью в США сами представители этого движения обычно отсчитывают от 1776 года, когда была принята Декларация о независимости (Patterson 2003), которая содержала важнейший принцип всех ратифицированных далее документов, защищающих права людей:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» (Declaration of Independence... 2016).

В XX веке было принято множество законодательных актов, защищающих и гарантирующих права американского населения — Девятнадцатая (XIX) поправка к Конституции США, обеспечившая избирательное право для женщин (Constitution of the United States... 1920), Закон о гражданских правах 1964 года, запрещающий дискриминацию

на основе признаков расы, цвета кожи, пола или этнической принадлежности (The Civil Rights Act... 2004), Закон о возрастной дискриминации в области занятости 1967 года (The Age Discrimination in Employment... 2010). Принятие всех этих актов оказало влияние на формирование концепции разнообразия (diversity), обусловившей своеобразии инклюзивных практик в США, в частности, в арт-институциях⁸, а также послужило некоторым стимулом для принятия законодательных актов, защищающих права людей с инвалидностью, которые получили возможность апеллировать к уже существующим прецедентам. Однако упомянутые выше документы хоть и являлись гарантом прав людей, некогда исключенных из общественной жизни, но не решали проблему социальной разобщенности и исключения на уровне межличностных отношений. Путь к социальной справедливости лежал через активистскую деятельность и столкновения с властями и согражданами. По этому пути развивалось и движение за права людей с инвалидностью.

Этап «Доступ»

Disability Rights Movement, или движение за права людей с инвалидностью в США, возникает в 1970-е. Его зарождение часто фиксируется 1973 годом, когда вступил в силу Закон о реабилитации (Rehabilitation Act... 2017), запрещающий дискриминацию людей с инвалидностью и расширяющий их права посредством требований позитивных действий от потенциальных работодателей и образовательных учреждений. Затем принимается ряд других законодательных актов, расширяющих права людей с инвалидностью. Наконец, в 1990 году в силу вступает Закон о гражданах США с инвалидностью (Americans with Disabilities Act 1990). За эти 20 лет движение за права людей с инвалидностью претерпевает несколько трансформаций: меняется и сам подход к пониманию инвалидности, и практики взаимодействия с людьми с инвалидностью⁹. Для данного этапа характерен переход от медицинской модели понимания инвалидности к социальной, в рамках которой причина инвалидности объясняется не через сущностное свойство человека, а через барьеры, выстраиваемые обществом (Ярская-Смирнова и Большаков 2018). В ходе утверждения данной модели понимания инвалидности в дискуссии о расширении прав людей с инвалидностью активно внедряется тема безбарьерной среды, что, в свою очередь, приводит к активному росту проектов по трансформации городского облика и общественных пространств. Однако дискуссии о барьерах отнюдь не сводятся к проблеме физической (не)доступности. Традиционно выделяют три типа барьеров, «инвалидизирующих» людей (Rohwerder 2015):

1) установочные барьеры, связанные с отношением людей без инвалидности к людям с инвалидностью. Они могут проявляться в виде предубеждений, страха и неготовности входить в коммуникацию, а также в виде дискриминации;

- 2) барьеры, относящиеся к окружающей среде. К ним относят физическую и информационную недоступность, отсутствие развитой системы применения инструментов адаптации, ассистивных технологий и других сервисов, позволяющих сделать недоступную среду, не подвергающуюся трансформации, более доступной. Например, невозможность полной реконструкции Московского метро компенсируется услугами сопровождения;
- 3) институциональные барьеры, включающие законы, политики, стратегии и практики, закрепляющие дискриминацию людей с инвалидностью, или отсутствие законодательства, защищающего права людей с инвалидностью. Например, в России отсутствует внятное законодательство и политика государственной поддержки в отношении людей с расстройством аутистического спектра (РАС), что зачастую приводит к ограничению их прав, признанию людей недееспособными и дальнейшее их перемещение в психоневрологические интернаты.

Таким образом, деятельность движений за права людей с инвалидностью на данном этапе направлена на снижение количества вышеперечисленных барьеров¹⁰. История развития движения за права людей с инвалидностью на этом этапе также описывается через деятельность по снятию этих барьеров и архивацию практик и событий, приведших к расширению прав с точки зрения доступа. В 2000 году в Смитсоновском Национальном музее американской истории в Вашингтоне прошла выставка, посвященная истории движения за права людей с инвалидностью (The Disability Rights Movement... 2013). На выставке были представлены артефакты (плакаты, копии законодательных актов в плоскочечатных версиях и на Брайле, фотодокументация и проч.), архивирующие такие события, как акция «504 Sit-in» («Сидячая забастовка 504», 1977), которая произошла из-за неисполнения раздела 504 Закона о реабилитации (Rehabilitation Act... 2017), протесты группы ADAPT (American Disabled for Attendant Programs Today) (Филадельфия, 1989; Лос-Анджелес, 1994) и другие (The Disability Rights Movement... 2013). В разделе «Самоидентификация» были представлены вырезки из различных газет и журналов с материалами о разных формах инвалидности и о людях с инвалидностью, а также с фотографиями об инструментах адаптации. Например, в экспликации к фотографии с белой тростью сообщается, что белая трость — это

«мощный символ независимости незрячих и слабовидящих людей. Постановления о белой трости, впервые принятые в 1930-е годы, <...> сделали передвижение людей более безопасным, но из-за предрассудков незрячих людей по-прежнему не пускали во многие рестораны, отели и публичные пространства» (The Disability Rights Movement... 2013).

Эта выставка была одной из первых адаптированных для людей с инвалидностью: часть объектов была доступна для тактильного осмотра; экспозиция сопровождалась терминалами, содержащими всю информацию о выставке в адаптированном формате (субтитры, аудиодескрипция, видео-описания и проч.). Онлайн-версия терминалов находится в открытом доступе¹¹. Сегодня же разрабатываемые Смитсоновским Национальным музеем американской истории гайдлайны по созданию

доступного выставочного пространства (Smithsonian Guidelines for Accessible Exhibition Design) являются одними из наиболее популярных среди тех, кто реализует инклюзивные программы в культурных институциях. Выставка «The Disability Rights Movement 2000–2001» предложила интерпретацию движения за права людей с инвалидностью с точки зрения увеличения мер и программ по обеспечению доступности; история движения за права людей с инвалидностью и инвалидность как таковая были репрезентированы через призму барьеров, борьба с которыми была основной задачей движения.

Однако на этапе обеспечения доступности и снятия барьеров все еще остается проблематичной социальная видимость людей с инвалидностью. Проблема связана с тем, что, несмотря на предоставление различных возможностей, отсутствует культура принятия Другого. Более того, сами люди с инвалидностью зачастую не готовы принимать участие в активной социальной жизни в силу барьеров, существовавших в прошлом и ограничивших их в получении образования, специализации, в развитии социальных связей и проч. Эта проблема может быть проиллюстрирована примером из сферы рекрутерства. Обеспечение физической доступности офиса компании, внедрение в ее команду менеджера по разнообразию, равноправию и инклюзии (Diversity, Equity and Inclusion Manager), проведение тренингов по пониманию инвалидности — не гарантируют рост числа людей с инвалидностью в компании, поскольку готовых специалистов с инвалидностью, обладающих должной квалификацией, может просто не оказаться на рынке. Противоречие, возникающее на данном этапе развития движения за права людей с инвалидностью, стимулирует разработку новых стратегий. В случае с расширением кадрового состава компании организуют проекты стажировок для людей с инвалидностью, нацеленные на восполнение лагун в системе подготовки кадров. Это, в свою очередь, развивает новый подход к политикам и практикам, реализуемым движением за права людей с инвалидностью. Особенность нового подхода заключается в принятии во внимание личного опыта каждого человека и предоставлении возможностей с оглядкой на данный опыт.

Иными словами, одного снятия барьеров недостаточно, поскольку оно не гарантирует выход из «зоны исключения», в которой люди с инвалидностью находились на протяжении долгих лет. Для решения проблемы социальной эксклюзии необходимо оценить «степень исключенности» людей, которая складывается из различных аспектов опыта человека: формы инвалидности, врожденной или приобретенной инвалидности, возраста, социального статуса, этничности и проч. Осознание неоднородности людей с инвалидностью и невозможности объединить их в одну гомогенную группу приводит к пониманию недостаточности ранее реализованных мер и необходимости внимания к индивидуальным особенностям и разработке инструментов, подходящих каждому представителю этой неоднородной социальной группы людей. Так возникает идея универсальности, из которой рождается

концепция универсального дизайна, в частности, универсального дизайна в образовании.

Этап «Справедливость»

Под справедливостью как этапом развития инклюзивных программ понимается не просто включение людей с инвалидностью в социальную жизнь и обеспечение доступа к образованию, культурной жизни и проч., но, шире, разработка программ, позволяющая людям реализовывать свой потенциал, несмотря на характеристики, не признающиеся тем или иным обществом в качестве нормы. Принципиальное отличие подходов, соответствующих выделенным ранее этапам, заключается в том, что доступ ограничивается использованием инструментов адаптации пространства и информации, в то время как справедливости сопутствует деятельность по «выравниванию» социального неравенства (International Principles and Guidelines... 2020). Именно на данном этапе и зарождаются инклюзивные программы, основным принципом которых является десеграция различных социальных групп, в данном случае людей с инвалидностью и людей без нее, а также формируется культура сообщества, самоадвокации и самоопределения. Разработка программ инклюзивного образования и универсального дизайна в образовании свидетельствует о движении в сторону реализации принципа учета индивидуального жизненного опыта. В основе инклюзивного образования в США лежала концепция нормализации, в рамках которой человек с инвалидностью не исключается из поля, очерченного нормой, а образовательные программы должны быть направлены на создание «нормальных» условий существования и обучения ребенка, то есть ровно таких же условий, как и для детей без инвалидности (Алехина 2013: 10). Концепция нормализации оказала значительное влияние на принятие в 1994 году Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями», закрепившей все основные принципы инклюзивного образования и внесшей термин «инклюзия» в международную научно-педагогическую практику¹².

Поворот к индивидуальному опыту (особенностям, интересам, способностям и учебным потребностям) каждого ребенка способствовал сразу нескольким процессам, обусловившим своеобразие развития движения за права людей с инвалидностью в США. Во-первых, важным этапом становления движения стал процесс дифференциации людей с инвалидностью как на основе различных форм инвалидности, так и внутри групп, объединяемых одним типом инвалидности. Во-вторых, осознание себя в качестве (не) принадлежащего к тому или иному сообществу вызвало волну дискуссий о проблемах идентичности. Показательным является протест студентов Галлодетского университета, выступивших за назначение главой университета глухого Ирвинга Кинга Джордана. До 1988

года президентами университета были люди без опыта глухоты и принадлежности к культуре этого сообщества (Non-Deaf Person/People), что вызвало волну недовольства среди глухих студентов университета, причисляющих себя к Deaf-культуре. Протесты актуализировали дискуссии о самоидентификации и идентичности глухого и самобытности культуры глухих. Дифференциация продемонстрировала несостоятельность и ограниченность концепции инклюзии как обеспечения доступности людям с инвалидностью, поскольку стала очевидной невозможность объединения людей только по признаку инвалидности, а следовательно, невозможность разработки инструментов доступности, подходящих всем. Возникший кризис способствовал разработке концепции разнообразия и соответствующих ей производных концепций, таких как нейроразнообразии. Процессы, запустившиеся в результате смещения акцента с (не)доступности в сторону индивидуальных характеристик, находят отражение в сравнительно новом феномене Disability Justice Movement (Движение людей с инвалидностью за справедливость). Развитие этого движения связано в том числе с интерсекциональным поворотом в гуманитарных науках. В рамках данного подхода инвалидность рассматривается в отношении с другими возможными аспектами идентичности, такими как возраст, гендер, сексуальная ориентация, этническая и религиозная принадлежности, уровень образования и дохода, семейное положение и др. (Berne 2015).

Переход к этапу «Справедливость» обусловил возникновение в музеях по всему миру отделов инклюзивных программ и сотрудников, занимающихся данными программами внутри образовательных отделов или отделов по работе с аудиторией. Деятельность таких отделов и их сотрудников опирается на принципы универсального дизайна, учитывающего опыт разных людей.

Этап «Действие»

Поворотным моментом в развитии движения за права людей с инвалидностью в США стала акция «Ползком на Капитолий» (Capitol Crawl), состоявшаяся 12 марта 1990 года. Протестная акция была вызвана затянувшимся рассмотрением Закона о гражданах США с инвалидностью и представляла собой движение по ступеням вверх более 60 активистов с инвалидностью, оставивших вспомогательные средства передвижения. Люди ползли по 83 каменным ступеням вверх, подтягиваясь на руках и подталкивая друг друга. Акция имела незамедлительную реакцию и ускорила принятие закона. С этого момента активистские практики стали неотъемлемой частью деятельности движения людей за права с инвалидностью¹³. Под активизмом здесь понимается не только активная защита собственных прав, но и разработка позитивных решений, концепций и проектов, работающих с проблемами недоступности и социального неравенства, а также трансляция нового языка инклюзии вовне.

Развитие концепции разнообразия привело к феномену реапроприации стигматизирующих ярлыков¹⁴. Рост дискуссий о (не)принадлежности к комьюнити запустил процессы самоорганизации людей в активистские группы, а также появление отдельных активистов совершенно разных направленностей, объединенных идеей присвоения «инвалидизированной» идентичности, отчужденной в процессе перехода к концепции разнообразия. К моменту появления отдельных активистских организаций описанные выше процессы давно перестали концентрироваться в масштабах одной страны и стали общемировой тенденцией. Одним из ярких примеров глобализации инклюзии является возникновение disability art как отдельного направления в искусстве, существующего в формате активистской деятельности. Одно из наиболее масштабных сообществ художников-представителей этого направления возникает в Великобритании. Существует богатый архив National Disability Arts Collection & Archive (NDACA), описывающий историю формирования Disability Arts Movement в Великобритании. Громким событием становления этого движения стала акция британского художника и основателя NDACA Тони Хитона. Его перформанс «Взболтанный, а не смешанный» (Shaken not Stirred) 1992 года вызвал масштабные дискуссии вокруг темы инвалидности и отношения к людям с инвалидностью. Акция была проведена в рамках протестной кампании «Блокируя телемарафон» (Block Telethon). Она была направлена на критику телевизионной благотворительной риторики, представляющей людей с инвалидностью с позиции жалости, необходимости в покровительстве и менторстве. Во время пресс-конференции одной благотворительной кампании Хитон ворвался на кресле-коляске в эфир и бросил протез ноги в пирамиду из коллекционных банок, тем самым символически разрушив иерархию благотворительных организаций, формирующих образ человека с инвалидностью и отчуждающих инвалидность как свойство от самого человека (Щекочихина 2020b).

Художники, работающие в логике disability art и критического анализа, создают проекты, осмысляющих инструменты адаптации в качестве художественных средств. Одной из наиболее известных художниц, работающих в данном направлении, является Шэннон Финнеган. Ее работа «Альт-текст как поэзия» (Alt-Text as Poetry) из одноименного совместного проекта Финнеган и Божаны Коклят (Coklyat and Finnegan 2020) предлагает рассматривать «альт-текст» (альтернативный текст, который используется в основном для описания размещенных на интернет-ресурсах изображений для незрячих и слабовидящих людей, пользующихся программами экранного доступа) как художественную форму, креативный потенциал которой реализуется в тетради, открытой для записей и чтения.

Таким образом, формирование новой реальности и смыслов посредством осмысления практик обеспечения доступа и создания инклюзивной среды является одной из наиболее ярко выраженных тенденций в развитии движений — не только за права людей

с инвалидностью, но и за права угнетенных в целом. В этой логике развиваются и некоторые практики в арт-среде.

Прежде чем перейти к анализу опыта Музея «Гараж», следует кратко описать особенности формирования инклюзивных практик внутри российского контекста.

Особенности развития инклюзивных практик в России

Качественно новый этап в развитии отечественных инклюзивных практик пришелся на 2016 год. Этому способствовало принятие ряда законодательных мер, обязавших культурные институции создавать доступную среду для людей с инвалидностью, а также разрабатывать инклюзивные программы. Музеи, в которых и до 2016 года проводились программы по работе с людьми с инвалидностью (Государственный музей — культурный центр «Интеграция» имени Н.А. Островского, Дарвиновский музей, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Музей космонавтики, Музей-заповедник «Царицыно» и другие) продолжили развивать существующие программы, а также разрабатывать новые, отвечающие требованиям законодательства, актуальной международной повестке и запросам посетителя. В 2016 году инклюзия как направление было новым явлением для культурных институций, специализирующихся на современном искусстве (многие частные институции, свободные от требований вышеописанных законов, и сегодня не ставят перед собой задачи реализовывать инклюзивные программы).

Таким образом, актуальный инклюзивный дискурс в российском культурном сегменте сложился на основе различных контекстов, иногда противоречащих друг другу. На формирование инклюзивных программ, реализуемых сегодня в российских культурных институциях, оказали и оказывают влияние наследие советской педагогики, в частности, дефектологии, современных образовательных практик, нормативные правовые акты, опыт реализации инклюзивных программ в мировых музеях, опыт работы с людьми с инвалидностью в российских музеях, зарубежный опыт движений за права представителей различных меньшинств (не только людей с инвалидностью)¹⁵.

Многоуровневость и сложность российского контекста может быть проиллюстрирована примером из области образования. Сегодня в России некоторые дети с инвалидностью все еще обучаются в специализированных образовательных учреждениях, где их «лечат» специалисты, выучившиеся на дефектологов (Раузе и Лапхам 2013: 446). Дефектология остается актуальной и востребованной областью для профессиональной реализации. Реабилитационные практики, на которых основано образование в специализированных учреждениях, тяготеют к медицинской концепции понимания инвалидности, подвергаемой критике со стороны адептов инклюзии¹⁶. Вместе в тем статья номер 79 об инклюзивном образовании закона «Об образовании в Российской Федерации»

(«Федеральный закон № 273-ФЗ...» 2012) утверждает инклюзивное образование и определяет его как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (4, п. 27 ст. 2). Таким образом, в отношении инклюзивного образования в России сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, существует довольно долгая традиция поколений дефектологов, деятельность которых так или иначе определяется через медицинскую концепцию понимания инвалидности, а с другой, законодательство РФ обращается к инклюзии и определяет отношения ученика с инвалидностью и учителя через социальную модель понимания инвалидности.

Еще одна особенность российского контекста заключается в смешении описанных выше этапов «Доступ», «Справедливость», «Действие» и нарушении логики последовательности этих этапов¹⁷ в силу отсутствия масштабных низовых инициатив, существовавших (и существующих), например, в США и оказавших влияние на формирование инклюзивного дискурса. В России существует активная дискуссия вокруг понятия инклюзии, различные концепции инклюзии встречаются в научно-педагогическом, политико-правовом и социокультурном поле, однако доминирующей представляется концепция инклюзии как образовательной программы для людей с инвалидностью (Щекочихина 2020а). Культурные институции в России сегодня являются важнейшими центрами по формированию актуального определения инклюзии и систематизации знания в этой области. Сложившаяся ситуация требует от сотрудниц и сотрудников, реализующих инклюзивные программы, быть не только продюсерами, организаторами и координаторами, но еще и исследователями-методологами, которые систематизируют и анализируют зарубежный опыт, актуальный российский контекст, а также уже реализованные в той или иной институции программы.

Опыт Музея «Гараж»

Отдел инклюзивных программ Музея «Гараж» появился в 2015 году. Его основной задачей стала адаптация выставочного пространства, а также публичных мероприятий для людей с инвалидностью. Отсутствие готовых решений и выработанной стратегии развития инклюзивных программ в российском культурном сегменте обусловило на ранних этапах формирование в отделе профессиональной программы, в рамках которой происходил непрерывный процесс исследования актуальной инклюзивной повестки как в России, так и за рубежом. Отделу понадобилось несколько лет, чтобы начать работать в русле иного — по сравнению с изначальным — понимания инклюзии¹⁸. Этому переходу способствовала исследовательская деятельность, ведущаяся на базе профессиональной программы отдела.

Изначальная стратегия состояла в увеличении доступности зданий «Гаража», а также выставочных и образовательных проектов

для людей с инвалидностью, во внутренней работе с сотрудниками музея по пониманию инвалидности и этикету взаимодействия с посетителями с инвалидностью, в разработке отдельных программ и помощи в адаптации всех музеев, сотрудничество с которыми возможно (Музей современного искусства «Гараж» 2015b). Тогда же, в 2015 году, состоялся первый тренинг «Музей ощущений», трансформировавшийся в дальнейшем в одноименную профессиональную программу, объединяющую ежегодную конференцию, серию методических пособий, а также онлайн-платформу, аккумулирующую исследовательские и научно-популярные статьи, интервью, обзоры инклюзивных мероприятий и многое другое. Первый тренинг «Музей ощущений» ставил перед собой задачи обсуждения и разработки программ, направленных на преодоление физических, социальных и коммуникативных барьеров при работе с посетителями с разными формами инвалидности (Музей современного искусства «Гараж» 2015a). Первый год существования инклюзивных программ в «Гараже» был представлен, в первую очередь, проектами по физической и информационной адаптации: активно проводились экскурсии с тифлокомментариями и (иногда самодельными) тактильными моделями, а также с переводом на русский жестовый язык. Этот этап развития отдела инклюзивных программ соответствует этапу «Доступ», в соответствии с которым инклюзивные программы представляют собой деятельность по снятию различных типов барьеров и обеспечению доступности. На этом этапе люди с инвалидностью и проблема их исключенности все еще остаются невидимыми, а в музей приходят только те люди с инвалидностью, которые не испытывают особых сложностей при посещении публичного пространства.

По истечению первого года реализации инклюзивных программ, их анализа, а также в результате обмена опыта с зарубежными коллегами в рамках упомянутого выше тренинга стало понятно, что обеспечение доступа не равно инклюзии как набору практик, поддерживающих разнообразие в обществе. Предоставление возможности посещать «Гараж» и его программы не реализует задачу по повышению видимости людей с инвалидностью и уровня информированности о тех социальных барьерах, с которыми они ежедневно сталкиваются. Поворотным моментом в развитии инклюзивных программ в Музее «Гараж» стала выставка «Единомышленники» (Музей современного искусства «Гараж» 2016a)⁹. Новаторство выставки заключалось в кураторском подходе, объединившем сотрудников музея Анастасию Митюшину и Марию Сарычеву с постоянными посетителями с разными формами инвалидности — Евгением Ляпиным, Елизаветой Морозовой, Полиной Синевой и Еленой Федосеевой — в единую рабочую группу в качестве сокураторов выставки. Выставка задумывалась как попытка дать возможность услышать мнения людей с инвалидностью, которые долгое время были исключены из числа музейной аудитории. Так, в экспозиции рядом с кураторским комментарием располагалось эссе-впечатление единомышленника о произведении. Реализация данного проекта свидетельствует о понимании ограниченности

подхода к инклюзии как обеспечению доступности и движению к принципам социальной справедливости. Решение привлечь людей с инвалидностью в качестве сокураторов было обусловлено невидимостью людей с инвалидностью в поле зрения музейной аудитории. Совместная работа позволила сокураторам с инвалидностью заявить о себе и своем опыте. Одна из «единомышленниц», Полина Синева, отмечала, что опыт работы над выставкой стал для нее расширением диапазона возможностей — и профессиональных, и человеческих, а чтение лекций, ведение экскурсий и участие в дискуссиях, сопровождавших ее деятельность как сокураторки, «помогли не покрыться шерстью и клыками» (Лучкова 2020: 155). То есть институция предложила людям с инвалидностью, ранее не имевшим возможности получить профессиональное образование в сфере кураторства, получить опыт новой профессии, а также предложить критический взгляд на кураторскую деятельность, практики которой долго время не учитывали особенности восприятия людей с инвалидностью. Проект продемонстрировал, что и сама арт-среда, и художественное²⁰ и гуманитарное образование недоступны для людей с инвалидностью. Только специальные проекты, по сути, являющиеся инициативой заинтересованных в развитии инклюзивных программ музейных работников, позволяют людям с инвалидностью погрузиться в теорию и практику кураторства и других профессий в области культуры. Впоследствии в «Гараже» несколько людей с инвалидностью смогли пройти стажировки: в архиве, на стойке информации, IT-отделе. Еще одним шагом в этом направлении стал курс подготовки глухих экскурсоводов (Музей современного искусства «Гараж» 2016b). Курс позволил глухим участникам углубленно изучить современное искусство, познакомиться с устройством современных музеев и структурировать полученные знания, учитывая специфику восприятия информации глухими, а также получить возможность устроиться на работу в московские музеи (Лучкова 2020: 156). Здесь принцип справедливости был реализован в процессе подготовки образовательной программы, хотя подготовка кадров не входит в музейный функционал. Таким образом, курс закрыл лакуны в сфере подготовки музейных сотрудников, тем самым «восстановив справедливость» и дав участникам возможность получить профессию, к которой ранее у них не было доступа.

Реализация подобных проектов позволила накопить опыт, дальнейший анализ которого позволяет характеризовать музей не только как экспозиционное пространство, но и как образовательное учреждение. Это помогает по-новому взглянуть на инклюзивные программы, которые не ограничиваются адаптацией и обеспечением физического и информационного доступа, но могут включать в себя образовательные программы, программы стажировок и подготовки кадров. Этап активной работы по повышению видимости людей с инвалидностью, апелляция к личному опыту, расширение типов инклюзивных практик и уход от адаптации как определяющей инклюзивные практики деятельности свидетельствует о переходе к этапу «Справедливость». Совершившийся переход еще

не был подготовлен систематической исследовательской практикой, которая обозначилась как одно из направлений отдела инклюзивных программ позже.

В 2020 году отдел инклюзивных программ принимал активное участие в подготовке первого выпуска научного журнала *The Garage Journal*. Неслучайно темой выпуска стали доступность и равенство, поскольку к 2020 году музей сформировал стратегию развития инклюзивных программ, исходя из концепции разнообразия, подчеркивая важность открытой позиции для людей с различным опытом — не только для людей с инвалидностью. Так, в 2019 году внутри отдела появилось отдельное направление по работе с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного переселения. Для отдела сотрудничество с журналом обозначило новый этап рефлексии над уже реализованными программами и способствовало укреплению концепции разнообразия как основы инклюзивных программ. Понимание инклюзии через концепцию разнообразия способствовало активному расширению программ, выходящих за пределы привычной деятельности отдела и развитию кросс-структурных проектов.

Первым в этой череде стал цикл дискуссий «Новая этика, стигма и неравенство», в рамках которого обсуждались вопросы стигматизации, общественного и государственного табуирования, репрезентация Другого, политкорректность и юмор, постправда, движения #MeToo и #BlackLivesMatter (Музей современного искусства «Гараж» 2020а). Цикл также сопровождался семинарскими занятиями, на которых у участников была возможность продолжить обсуждение и углубить свои знания в той или иной области. Формат публичной программы был обусловлен новизной темы и отсутствием конвенциональных представлений о новой этике. Спикеры дискуссий были подобраны таким образом, чтобы осветить вопрос с разных сторон и обозначить множество аспектов проблемы, подчеркивая ее многогранность. Например, тема государственного и общественного табуирования обсуждалась специалистом в области профилактики ВИЧ-инфекции, куратором проекта *Death Cafe* — клуба по обсуждению темы смерти в различных ее аспектах, художницей-феминисткой и менеджером проекта о подростках «ДВОР», важнейшей частью которого является сексуальное просвещение. В рамках дискуссии были озвучены противоположные и не разделяемые большинством позиции. Формат цикла позволил создавать полуторачасовые онлайн-лаборатории, в рамках которых обсуждались проблемы, смежные с инклюзией, что позволило отделу собирать информацию для дальнейшей работы по формулированию актуального определения инклюзии и систематизации инклюзивных практик.

Еще одним показательным примером расширения границ деятельности отдела инклюзивных программ является начатая в 2019 году работа с темой эпидемии ВИЧ в России и мире. Первые шаги по повышению уровня информированности о ВИЧ-инфекции были предприняты «Гаражом» внутри музейной команды. Для сотрудников был проведен

опрос на знание базовой информации о ВИЧ-инфекции. Результаты опроса свидетельствовали о необходимости проведения просветительских лекций для сотрудников музея, поэтому была организована внутренняя лекция специалиста Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова. В 2020 году «Гараж» продолжил работать с темой в качестве одного из направлений инклюзивных программ. Сотрудникам музея было предложено самостоятельно выбрать несколько тем, связанных с ВИЧ-инфекцией, которые раскрыли специалисты Регионального благотворительного общественного фонда борьбы со СПИДом «Шаги», приглашенные в качестве лекторов. Вместе с сотрудниками Фонда «Шаги» также была организована лекция для подростков, являющихся членами Молодежной команды «Гаража». Общение с подростками выявило проблему низкого уровня осведомленности не только о ВИЧ-инфекции, но также о здоровье вообще. Одной из выявленных проблем было отсутствие систематических обсуждений темы здоровья внутри семьи и в школе. Реакцией на проблему стала разработка курса, направленного на помощь родителям в подготовке к разговору с ребенком-подростком о здоровье. Осенью 2020 года состоялся Родительский клуб «Диалог с подростком» (Музей современного искусства «Гараж» 2020b), в рамках которого родители подростков обсуждали с психологом благотворительного фонда «Дети+», как начать и правильно вести разговор со своим ребенком-подростком об изменениях, которые с ним происходят, о сексуальности, вредных привычках, ВИЧ-инфекции и др. 1 декабря 2020 года был проведен Марафон публичных мероприятий о здоровье в ситуации эпидемии ВИЧ (Музей современного искусства «Гараж» 2020c), в рамках которого обсуждались специфика проблемы распространения ВИЧ-инфекции, статистика по миру и стране, методы профилактики и заботы о здоровье, а также превращение эпидемии ВИЧ в культурный феномен, оказывающий влияние на современное искусство. Годовая работа с темой выявила проблему ограниченности ее исследования только в рамках инклюзивных программ и потребовала формулирования новой стратегии развития как самих программ, так и взаимодействия различных структурных единиц внутри музея. Результатом разработки новой стратегии стало создание исследовательской группы, объединившей сотрудников отдела инклюзивных программ, издательского отдела и отдела полевых исследований. Созданная лаборатория сосредоточилась на исследовании социокультурных аспектов распространения ВИЧ-инфекции на постсоветском пространстве. Данный пример демонстрирует, как на базе изначально инклюзивной программы формируется исследовательская группа, объединяющая сотрудников различных отделов музея. Таким образом, исследовательская работа подтолкнула отдел к переходу к концепции разнообразия, способствовала появлению новых проектов, выходящих далеко за пределы привычного поля инклюзивных программ. А это, в свою очередь, вновь заставило сотрудников отдела вернуться к понятию инклюзии и дополнить его новыми комментариями.

Изменение вектора развития инклюзивных программ, объединение деятельности различных отделов «Гаража» на их базе и расширение понятия инклюзии спровоцировали обсуждение специфики инклюзивных практик в культурных институциях. Понимание необходимости формулирования нового подхода к инклюзивным практикам, отличного от подхода, движущего развитие инклюзии в культуре с 2016 года, стимулировало проведение отделом инклюзивных программ «Гаража» совместно с Международной лабораторией исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ Лаборатории по исследованию разнообразия (Музей современного искусства «Гараж» 2021). Сотрудничество практикующих специалистов по инклюзии и исследователей инклюзии в рамках разработки одного просветительского проекта решало задачу существующего на данном этапе развития инклюзивных практик на постсоветском пространстве разрыва между академическим и научно-педагогическим дискурсом и полем реализации конкретных практик в культуре. Лаборатория была направлена на развитие понимания широкого спектра вопросов разнообразия и инаковости в обществе, в том числе различий, относящихся к возрасту, гендеру, сексуальной ориентации, этнической, религиозной принадлежности, физическим и ментальным особенностям и другим социальным составляющим, которые влияют на конструирование идентичности. Целью курса было обсуждение и разработка методов социального взаимодействия в условиях разнообразия, характерного для практически любого современного общества. При разработке программы Лаборатории сотрудники Музея «Гараж» и Международной лаборатории исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ ориентировались на специалистов инклюзивных практик в области образования и культуры, а также на студентов и молодых исследователей, интересующихся данной темой.

Второй запуск лаборатории объединил опытных специалистов в сфере реализации инклюзивных практик. Встречи были разделены на теоретическую и практическую части, однако для реализации практической части участникам Лаборатории было предложено самостоятельно подобрать ряд кейсов для обсуждения в ходе двух месяцев функционирования лаборатории. Таким образом, было подобрано 16 кейсов, обсуждение которых выявило ряд проблем, проявившихся на фоне существующего противоречия устаревшего и ограниченного подхода к пониманию инклюзии как предоставления доступа и активного роста и развития инклюзивных практик в культуре, уже не вписывающихся в привычные стратегии инклюзии. Одним из таких обсуждений стала дискуссия о соотношении строительных норм и правил (СНиПов) и универсального дизайна (Национальный исследовательский университет... 2021). Гипотеза, выдвинутая в начале обсуждения, была сформулирована следующим образом: реализация принципов доступности, зафиксированных в качестве строительных норм и правил, не означает создания инклюзивной среды. Одним из критериев инклюзивности является универсальность (Steinfeld and Maisel 2012). Именно поэтому создание инклюзивной

среды не сводится только к реализации принципов доступности. На примере кампаний по обеспечению доступности людям с инвалидностью, реализуемых в городах России, было выявлено несоответствие этих кампаний принципам универсальности и инклюзивности. Одним из обсуждаемых в рамках встречи кейсов была кампания по обеспечению российских городов тактильной плиткой, позволяющей создать удобную для перемещения незрячих людей городскую среду. Проблема кейса заключалась в том, что, несмотря на повышение уровня доступности улиц для незрячих людей посредством установки тактильной плитки, городская среда не может считаться инклюзивной, поскольку установка плитки ведет к трудностям перемещения людей, передвигающихся на инвалидной коляске, родителей с детьми в колясках, людей, передвигающихся на роликовых коньках, скейтбордах, самокатах и пр. Более того, при температуре ниже нуля на плитках зачастую образуется гололед, что делает плитку небезопасной. Основным выводом обсуждения стало утверждение невозможности создания инклюзивной среды без обращения к принципам универсальности, что вполне естественно масштабируется на все инклюзивные программы: от обеспечения архитектурной доступности до реализации образовательных программ. Впрочем, понятие универсального дизайна в образовании уже довольно прочно укоренилось в качестве одного из принципов реализации инклюзивных образовательных программ (Meyer, Rose and Gordon 2014). Обсуждаемый кейс демонстрирует несоответствие друг другу практик, характерных для этапа «Доступ», и практик, соответствующих этапу «Справедливость», которые следуют принципам универсального дизайна. Данный пример наглядно показывает причины перехода от одного этапа к другому в силу ограниченности инструментов первого.

Однако несмотря на критику инструментария этапа «Доступ» многие культурные институции, включая Музей «Гараж», сохраняют логику этого этапа во внутренней структуре работы. Как уже было сказано выше, ответственность за реализацию инклюзивных программ в российских культурных институциях ложится на отдельных сотрудников, задачей которых является выстраивание грамотной коммуникации с другими отделами, занимающимися выставочной, просветительской, научной деятельностью, адаптация уже готовых проектов или совместное планирование реализации инклюзивных принципов внутри этих проектов и контроль за исполнением этих принципов. Проблематичность подобного распределения обязанностей обнаруживается именно в оценке (не)соответствия инклюзивных программ принципу универсальности и, следовательно, логике этапа «Справедливость». Подобное устройство внутри институции способствует разработке ряда проектов, не рассматриваемых изначально как инклюзивные, доступность которых отдается на откуп конкретным сотрудникам. Такие проекты в лучшем случае адаптируют, в худшем — признают недоступными. Одним из возможных решений такого рода конфликтов может послужить внедрение инклюзии как одной из ценностей институции и распределение ответственности за реализацию принципов инклюзии между всеми структурными единицами институции.

Еще одним кейсом для обсуждения в рамках Лаборатории стал проект «Облака разных размеров и цветов» Политехнического музея, реализуемый совместно с Интеграционным центром «Такие же дети» и при поддержке Федерации мигрантов России. «Облака разных размеров и цветов» — это студия для детей и подростков с опытом миграции. Участники студии

«изучают музейные предметы, рисуют и создают мультфильмы на основе историй, которые придумывают сами. А вместе с родителями создают театральную постановку — рефлексия над опытом встраивания в новую культуру» (Политехнический музей 2021).

Несмотря на то, что проект успешно реализуется, в ходе дискуссии были подняты вопросы возможных трудностей привлечения такой аудитории. Были выдвинуты различные предположения касательно причин отсутствия у ребенка или подростка возможности для принятия участия в студии. К ним отнесли необходимость помощи родителям в ведении домашнего хозяйства и заботе о членах семьи, уровень владения языком, недоверие к организации и проч. Решения, предложенные участниками Лаборатории, касались внедрения инклюзивных практик, реализуемых на базе культурных институций и НКО, в общеобразовательные учреждения в качестве факультативных, досуговых занятий. Таким образом, одна из возможных стратегий развития инклюзивных программ в арт-институциях — это увеличение числа просветительских программ и их внедрение в образовательную систему, не лишенную лагун в вопросах социализации и обучения людей, которые испытывают трудности включения в систему или все еще остаются исключенными из нее. Подобное решение также следует логике этапа «Справедливость», что, однако, конфликтует с логикой этапа «Доступ», сохраняющейся на уровне внутренней системы и кадровой политики многих институций.

Анализ программ, реализуемых на базе Музея «Гараж», показывает, что они развиваются схожим образом с американским опытом развития движений за права людей с инвалидностью, двигаясь от этапа «Доступ» к этапу «Справедливость». А работа отдела инклюзивных программ может быть представлена в виде лаборатории по исследованию применимости зарубежного опыта в российском контексте. Также эта «лаборатория» занимается разработкой актуального определения инклюзии, соответствующих этому определению и российскому контексту программ, систематизацией инклюзивных практик, а также анализом наследия советской педагогики и остающейся актуальной для инклюзивного дискурса в России медицинской модели понимания инвалидности. Переход к этапу «Справедливость» заставляет задуматься о стратегиях развития инклюзивных программ в музее. Возможным решением может стать дальнейшее развитие по модели «Доступ-Справедливость-Действие» — или разработка новой модели, дополняющей современный инклюзивный дискурс и критикующей существующие тенденции внутри этого дискурса.

Возможные стратегии развития инклюзивных программ Музея «Гараж»

Анализ развития движения за права людей с инвалидностью и соответствующих этому развитию трансформаций подходов к инклюзивным практикам, сравнение процессов, происходящих внутри Музея «Гараж» с общемировым контекстом, американским и российским контекстами позволяют сформулировать стратегии дальнейшего развития инклюзивных программ.

1. Включение исследований в области инклюзии в научную деятельность музея.

Исследование продемонстрировало, что отдел инклюзивных программ может выступать в роли исследовательского хаба, формирующего актуальную инклюзивную повестку. Накопленный с 2015 года опыт проведения инклюзивных программ и последующего анализа этих программ позволяет систематизировать знания об инклюзии в целом и специфике инклюзивных практик в российских арт-институциях в частности. Опыт сотрудничества с командой журнала *The Garage Journal* и организации Лаборатории по исследованию разнообразия демонстрирует активный рост программ, ранее не включавшихся в привычную деятельность музея (цикл дискуссий «Новая этика, стигма и неравенство», марафон публичных мероприятий о здоровье в ситуации эпидемии ВИЧ, цикл публичных мероприятий «Мужчина VS мужественность. Представления о маскулинности в XXI веке»). Развитие подобных программ позволяет «Гаражу» расширять свои функции как агента социальных изменений и накапливать материал для дальнейшего изучения общественных процессов, влияние на которые оказывает и сам музей. Исследования в области инклюзии также позволяют актуализировать проблемы, возникающие в ходе общих процессов демократизации музеев, а методология, применяемая в ходе реализаций инклюзивных практик, — разрабатывать новые решения этих проблем.

2. Внедрение инклюзивной логики в образовательные программы и программы стажировок, проходящих на базе музея.

Групповая работа в Лаборатории по исследованию разнообразия позволила сформулировать ряд проблем, с которыми сталкивается современный музей, внедряющий инклюзивные программы в свою деятельность. В системе общего образования и подготовки кадров были выявлены лакуны, которые ограничивают возможности музея привлечь в качестве аудитории и сотрудников людей, остающихся исключенными из этой системы. Возможным решением данной проблемы могут стать образовательные инициативы, привлекающие аудиторию через альтернативные образовательные практики и программы повышения квалификации. Проекты подобного типа не только увеличивают удельный вес социально-ориентированных проектов в культуре, но также позволяют расширять лояльную аудиторию музея. Более того, внедрение инклюзивных подходов

в образовательные программы подготовки кураторов и выставочных менеджеров могут способствовать появлению нового типа арт-институций, соответствующих предложенному на конференции ИКОМ в 2019 году, однако пока не принято определению музея:

«Музеи — это демократизирующиеся, инклюзивные и полифонические пространства для критического диалога о прошлом и будущем. Признавая и решая конфликты и проблемы настоящего, они доверяют артефакты и образцы обществу, хранят разнообразную память для будущих поколений и гарантируют равные права и равный доступ к наследию для всех людей» (цит. по Романова 2021: 64).

3. Самоуничтожение отдела инклюзивных программ и масштабирование инклюзивного подхода на деятельность всех музейных структур.

Модель развития движения за права людей с инвалидностью демонстрирует ограниченность подхода «инклюзия равно доступ» в процессе разработки инклюзивных программ. Реализация принципов справедливости требует обращения к индивидуальному опыту каждого посетителя, а следовательно, прямого диалога с ним. Происходящие в современном музее процессы демократизации, горизонтализации отношений как внутри самого музея, так и с посетителями и художниками, а также ставка на партиципаторность все еще существуют в отрыве от инклюзивных программ, давно вышедших за пределы практик по обеспечению доступа. Сегодня принцип диалога с посетителем в Музее «Гараж» осмысливается через практики медиаторства (Романова 2021), однако диалог как коммуникационная стратегия современного музея соответствует и принципам инклюзии. У инклюзивных программ сегодня есть много общего с актуальной музейной повесткой, которую формулируют кураторы, выставочные, образовательные и другие отделы, и эти пересечения способствуют тесной работе инклюзивного отдела с другими программами музея, развивающими подход взаимоотношений, ориентированный на посетителей.

1. Существует объемный список работ, исследующих обозначенные процессы. Здесь приводится лишь небольшая часть этого списка. Выбор данных работ для установления границ дискурса о тенденциях в художественной институциональной системе связан с доступностью данных исследований для русскоязычного читателя. Подробно о случившихся поворотах на русском языке доступны: Буррио (2016), Саймон (2017), Бишоп (2018), Белишкина и Кличук (2021).
2. В 2020 году состоялся симпозиум 2-го Кураторского форума «Образовательный разворот. Кто еще производит знания в культуре?». В рамках симпозиума было предложено осмыслить феномен образовательного поворота с позиции «невидимых» сотрудниц и сотрудников

- образовательных отделов. Симпозиум стал первым мероприятием подобного масштаба, освещающим проблему для русскоязычной аудитории.
3. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 мая 2012 г. № 547н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности», термины «сурдопереводчик» и «тифлосурдопереводчик» утратили свое значение в связи с утверждением квалификационной характеристики переводчика жестового языка и переводчика-дактилолога.
 4. Для этого музейные пространства оборудуют пандусами, лифтами, туалетами для людей с инвалидностью, световыми пожарными оповещателями, автоматическими дверьми и проч.
 5. В том числе опыта московских музеев, реализующих практики по обеспечению доступности людям с инвалидностью уже несколько десятилетий. Государственный Дарвиновский музей буквально с открытия в 1907 году позиционировался как институция для широкой аудитории, в том числе для людей с инвалидностью (Дарвиновский музей 2016). Мария Григорьевна Дрезнина — старший научный сотрудник отдела эстетического воспитания детей и юношества — с 2000 года реализует занятия по арт-терапии в ГМИИ им. А.С. Пушкина (Дрезнина 2019).
 6. Эта общемировая тенденция была закреплена в предложенном Международным советом музеев (ИКОМ) в 2019 году, однако пока не принято, определении музея: «Музеи — это демократизирующие, инклюзивные и полифонические пространства, созданные для критического осмысления и обсуждения прошлого и будущего. Отвечая на текущие конфликты и вызовы времени, музеи сохраняют для общества эталонные артефакты и предметы искусства, оберегают и передают следующим поколениям историческую память и обеспечивают равные права и равный доступ к культурному наследию для всех людей. Музеи существуют не ради прибыли. Их деятельность основана на принципах партиципации и прозрачности и строится вокруг активного сотрудничества с различными сообществами. Работая во имя человеческого достоинства, социальной справедливости, глобального равенства и благополучия в масштабах планеты, музеи аккумулируют, хранят, изучают, интерпретируют и экспонируют самые разные представления о мире» (цит. по Петров 2019).
 7. Обоснование и демонстрация влияния американского опыта и концепции разнообразия на инклюзивные программы Музея «Гараж» представлены в работе «Понимание и реализация инклюзии в российских музеях» (Щекочихина 2020а).
 8. Подробно о влиянии концепции разнообразия на инклюзивные практики в музеях пишет Лора-Эдит Колман в работе «Понимание и внедрение инклюзии в музеях» (Coleman 2018).

9. В тексте намеренно не используется формулировка «сообщество людей с инвалидностью», поскольку выделение людей с инвалидностью в одну группу не соответствует реальному положению дел. Люди с инвалидностью могут быть причастны, а могут не быть причастны к движению за права людей с инвалидностью. Более того, существование активных самоорганизаций по защите прав людей с инвалидностью не является общемировым феноменом и касается культурно-исторического и политического контекста лишь части государств. Ко всему прочему, важно заметить, что человек может определять, а может не определять себя в качестве человека с инвалидностью. В разделах о движении за права людей с инвалидностью в США и disability art как отдельного направления в искусстве речь идет о людях с инвалидностью, относящим самих себя к таким и к политически и общественно активным организациям, деятельность которых направлена на защиту и расширение прав людей с инвалидностью.
10. Следует отметить, что этап «Доступ» характерен для любых низовых инициатив, направленных на расширение прав, поскольку именно проблема недоступности является катализатором роста недовольства среди тех, кто не имеет доступа к какому-либо типу общественных благ.
11. Данную онлайн-версию можно найти по адресу: <https://americanhistory.si.edu/disabilityrights/welcome.html>.
12. Декларацией было провозглашено, что «каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний; каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности; необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей; лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей, с целью удовлетворения этих потребностей; обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех» («Саламанкская декларация...» 1994).
13. Важно отметить, что до 1990 года фиксируется значительное число акций протеста, однако большинство этих акций были направлены на предоставление доступа людям с инвалидностью и адаптацию городского пространства, а также расширение прав людей с инвалидностью в вопросах получения образования и трудоустройства. К таким акциям можно отнести «504 Sit-in»; акцию лежачих на перекрестке в Денвере (1978), когда люди, передвигающиеся на инвалидных

- колясках, легли на проезжую часть Денвера с целью привлечь внимание к недоступности общественного транспорта; протест «Deaf President Now!» («Глухой Президент сейчас!») (1988), ставивший собой цель оспорить решение по назначению главой Галлодетского университета человека, не являющегося глухим, и отстоять назначение Ирвинга Кинга Джордона первым глухим главой университета.
14. Феномен реапроприации характерен не только для движения за права людей с инвалидностью, но для современной критической мысли вообще (queer theory, crip theory и др.)
 15. Об инклюзивных стратегиях в образовании см: Алехина, Семаго, Фаина и Гусева (2010), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) (2011). Об инклюзивных практиках в культуре см: Афонин, Галагузова, Колесников и Чупина (2019), Сарычева (2019а, 2019b, 2019с). Анализ различных подходов к инклюзии в культуре см: Ярская-Смирнова и Большаков (2020).
 16. Конвенция о правах инвалидов закрепляет социальную модель понимания инвалидности и определяет инвалидность следующим образом: «инвалидность — это эволюционирующее понятие и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» («Конвенция о правах инвалидов» 2006).
 17. Несмотря на то, что модель «Доступ-Справедливость-Действие» изложена в данном исследовании в подчеркнуто хронологическом порядке с целью отразить поступательное движение развития инклюзивных программ, ни один из этапов и соответствующих им концепций инклюзии не теряют своей актуальности. Подходы, сформировавшиеся в тот или иной временной промежуток, и сложившиеся на их основе практики, полные своеобразия в зависимости от культурно-исторического контекста их реализации, представляют собой современный инклюзивный дискурс.
 18. Вплоть до 2019 года в отделе формально существовало только три направления: работа с глухими и слабослышащими посетителями, незрячими и слабовидящими посетителями, а также посетителями с ментальными особенностями.
 19. В дальнейшем выставка была представлена в Ельцин-Центре (Екатеринбург, 2017) и в Арсенале (Нижний Новгород, 2019).
 20. В России существует Российская государственная специализированная академия искусств — высшее учебное заведение, которое готовит артистов театра, художников и музыкантов с инвалидностью.

Благодарности

Автор благодарит трех анонимных рецензентов, а также коллег Алину Жекамухову, Люду Лучкову, Марину Романову за ценные замечания, высказанные в личной коммуникации и послужившие основой для данного исследования, а также редакторов журнала Катерину Суверину, Влада Струкова и Андрея Завадского за ценные комментарии и советы.

Библиография

1. Алехина С; Семаго Н; Фагина А; Гусева Т (ред) (2010) *Инклюзивное образование. Выпуск 1*. Москва, Центр «Школьная книга».
2. Алехина С (2013) *Инклюзивное образование: история и современность*. Москва, Педагогический университет «Первое сентября».
3. Афонин А; Галагузова Ю; Колесников В; Чупина К (2019) *Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры*. Екатеринбург — Берлин, Inkultur.
4. Белишкина А; Кличук Я (2021) *Образовательный разворот. Кто еще производит знания в культуре? Сборник статей*. ГМИИ им. А.С. Пушкина.
5. Бишоп К (2018) *Искусственный ад. Партиципаторное искусство и политика зрительства*. Москва, V-A-C Press.
6. Буррио Н (2016) *Реляционная эстетика. Постпродукция*. Москва, Ад Маргинем Пресс.
7. Дарвиновский музей (2016, 22 декабря) Инклюзивный музей, <http://www.darwinmuseum.ru/pages/integraciya-i-adaptaciya-invalidov> (06.09.2021).
8. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) (2011) *Инклюзивное образование в России. Комплект информационно-методических материалов*. РООИ «Перспектива», <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/incliuzivnoe-obrazovanie-v-rossii.pdf> (02.09.2021).
9. Дрезнина М (2021, 26 июля) *Букет цветов под снегом: как при помощи арт-терапии «разбудить» особенных детей*, <https://mariadreznina.ru/news> (24.08.2021).
10. Конвенция о правах инвалидов (2006, 13 декабря) Организация Объединенных Наций, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (01.09.2021).
11. Лучкова Л (2020) *Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж»*. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*, 01: 148–161. DOI: 10.35074/GJ.2020.11.010
12. Музей современного искусства «Гараж» (2015a, 28 сентября) *Тренинг «Музей ощущений»*, <https://garagemca.org/ru/event/experiencing-the-museum> (03.05.2021).
13. Музей современного искусства «Гараж» (2015b, 29 сентября) *Открытие*

- первого в России отдела инклюзивных программ, <https://garagemca.org/ru/news/2015-09-29-garage-has-launched-the-department-of-inclusive-programs> (03.05.2021).
14. Музей современного искусства «Гараж» (2016a, 7 июля)
 15. Выставка «Единомышленники», <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (05.05.2021).
 16. Музей современного искусства «Гараж» (2016b, 22 октября) Курс подготовки глухих экскурсоводов, <https://garagemca.org/ru/event/museum-guides-training-course-for-the-deaf> (09.05.2021).
 17. Музей современного искусства «Гараж» (2020a, 17 сентября) Цикл дискуссий «Новая этика, стигма и неравенство», <https://garagemca.org/ru/event/a-cycle-of-discussions-the-new-ethics-stigma-and-inequality> (09.05.2021).
 18. Музей современного искусства «Гараж» (2020b, 23 октября) Родительский клуб «Диалог с подростком», <https://garagemca.org/ru/event/parents-club-dialogue-with-a-teenager> (14.05.2021).
 19. Музей современного искусства «Гараж» (2020c, 1 декабря) Марафон публичных мероприятий о здоровье в ситуации эпидемии ВИЧ, <https://garagemca.org/ru/event/marathon-of-public-events-on-health-during-the-hiv-epidemic> (15.05.2021).
 20. Музей современного искусства «Гараж» (2021, 21 января) Лаборатория по исследованию разнообразия, <https://garagemca.org/ru/event/diversity-research-laboratory> (02.06.2021).
 21. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (2021, 4 июня) Инклюзия и равенство: завершилась работа «Лаборатории разнообразия» Вышки и музея «Гараж», <https://www.hse.ru/news/edu/475123160.html> (06.06.2021).
 22. Петров И (2019) Музеи теперь не те, что прежде. *The Art Newspaper Russia*, <https://www.theartnewspaper.ru/posts/7192/> (22.08.2021)
 23. Политехнический музей (2021, 27 февраля) «Облака разных размеров и цветов», <https://polymus.ru/ru/museum/news/clouds-2021/> (17.05.2021).
 24. Приказ Министерства культуры РФ № 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» (2015, 9 сентября) Официальный интернет-портал правовой информации, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&pas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+F3F2E2E5F0E6E4E5ED%E8E8+F2F0E5E1EE%E2E0ED%E8E9+E4EEF1F2F3FEFED%E8E8+CFEEF0FFE4EA%E0+EE%E1E5F1FEF5F7E> (06.04.2021).
 25. Приказ Министерства культуры РФ № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» (2015, 16 ноября) Официальный интернет-портал правовой информации, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&pas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+F3F2E2E5F0E6E4E5ED%E8E8+CFEEF0FFE4EA%E0+EE%E1E5F1FEF5F7E>

- 5%ED%E8%FF+%F3%F1%EB%EE%E2%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%E4%EB%FF+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%E2+%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%ED%FB%F5+%F6%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E5%E9+&sort=-1 (06.04.2021).
26. Приказ Министерства культуры РФ № 2803 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов» (2015, 16 ноября) Официальный интернет-портал правовой информации, [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%EE%F0%FF%E4%EA%E0+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED%E8%FF+%F3%F1%EB%EE%E2%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%E4%EB%FF+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%E2+%EC%F3%E7%E5%E5%E2&sort=-1 (06.04.2021).
27. Раузе М; Лапхам К (2013) Долгий путь навстречу инклюзии. <i>Журнал исследований социальной политики</i>, 11(4), 439–456.
28. Романова М (2021) Эксперименты во время пандемии: онлайн-медиация по выставке «Секретники: копание в советском андеграунде. 1966–1985» в Музее современного искусства «Гараж». <i>The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры</i>, 02: 59–88. DOI: 10.35074/GJ.2021.93.95.004
29. Саймон Н (2017) <i>Партиципаторный музей</i>. Москва, Ад Маргинем Пресс.
30. Саламанкская декларация и Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество (1994, 7–10 июня 1994) Организация Объединенных Наций: официальный сайт, <a href=) (05.06.2021).
 31. Сарычева М (ред) (2019a) *Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
 32. Сарычева М (ред) (2019b) *Музей ощущений: слабовидящие и незрячие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
 33. Сарычева М (ред) (2019c) *Музей ощущений: посетители с особенностями интеллектуального развития. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
 34. Шенгелия В (2020) Рекомендации по организации доступной среды в Политехническом музее (06.04.2021).
 35. Щекочихина М (2020a) Понимание и реализация инклюзии в российских музеях. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*, 01: 98–123. DOI: 10.35074/GJ.2020.11.008
 36. Щекочихина М (2020b) Концепция разнообразия в искусстве. *Артгид*, <https://artguide.com/practices/1994> (17.05.2021).

37. Ярская-Смирнова Е; Большаков Н (2018) Модели понимания инвалидности. В: Сарычева М (ред), *Музей ощущений: слабовидящие и незрячие посетители. Опыт Музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж», опубликовано онлайн.
38. Ярская-Смирнова Е; Большаков Н (2020) Формирование инклюзивной культуры музея: обзор русскоязычных методических пособий. *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*, 01: 317–330. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.018.
39. Berne P (2015) Disability Justice - a working draft by Patty Berne. *Sins Invalid*, <https://www.sinsinvalid.org/blog/disability-justice-a-working-draft-by-patty-berne> (15.05.2021).
40. Charlton JI (2000) *Nothing About Us Without Us. Disability Oppression and Empowerment*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press.
41. Coklyat B and Finnegan S (August 4, 2020) *Alt-Text as Poetry*, <https://alt-text-as-poetry.net/> (12.06.2021).
42. Coleman LE (2018) *Understanding and Implementing Inclusion in Museums*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers.
43. Coleman LE and Moore P (2019) Grassroots social justice activism in American museums. In: Janes R and Sandell R (eds), *Museum Activism*. London, Routledge.
44. Constitution of the United States, Amendment XIX 1920 (November 13, 2002) United States Senate, [https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#amdt_19_\(1920\)](https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#amdt_19_(1920)) (17.06.2021).
45. Declaration of Independence 1776 (October 21, 2016) *U.S. National Archives*, <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (17.06.2021).
46. International Principles and Guidelines on Access to Justice for Persons with Disabilities (December 3, 2020) *United Nations*, <https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2020/10/Access-to-Justice-EN.pdf> (17.06.2021).
47. Meyer A; Rose D; Gordon D (2014) *Universal Design for Learning: Theory and Practice*. Wakefield, MA: CAST Professional Publishing.
48. Patterson WV (ed) (2003) *Design for Accessibility. A Cultural Administrator's Handbook*. National Assembly of State Arts Agencies.
49. Rehabilitation Act of 1973 (April 28, 2017), *U.S. Department of Education*, <https://www2.ed.gov/policy/speced/leg/rehab/rehabilitation-act-of-1973-amended-by-wioa.pdf> (17.06.2021).
50. Rohwerder B (2015) *Disability Inclusion: Topic Guide*. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham.
51. Smithsonian Guidelines for Accessible Exhibition Design (May 8, 2006), *Smithsonian Facilities*, <https://www.sifacilities.si.edu/sites/default/files/Files/Accessibility/accessible-exhibition-design1.pdf> (03.06.2021).
52. Steinfeld E; Maisel J (2012) *Universal Design: Creating Inclusive Environments*. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.

53. The Age Discrimination in Employment Act of 1967 (May 13, 2020), *U.S. Equal Employment Opportunity Commission*, <https://www.eeoc.gov/statutes/age-discrimination-employment-act-1967> (17.06.2021).
54. The Civil Rights Act of 1964 (July 19, 2004), *Our Documents*, <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=97> (17.06.2021).
55. The Disability Rights Movement 2000–2001 (May 31, 2013), *National Museum of American History*, <https://americanhistory.si.edu/exhibitions/disability-rights-movement> (17.06.2021).

Bibliography

1. Alekhina S; Semago N; Fadina A; Guseva T (eds) (2010) *Inklyuzivnoe obrazovanie. Vypusk 1 [Inclusive Education: Volume 1]*. Moskva, Centr «Shkol'naya kniga».
2. Alekhina S (2013) *Inklyuzivnoe obrazovanie: istoriya i sovremennost' [Inclusive Education: History and Modernity]*. Moskva, Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentyabrya».
3. Afonin A; Galaguzova YU; Kolecnikov V; Chupina K (2019) *Organizaciya inklyuzivnoj sredy v uchrezhdeniyah kul'tury [Organization of an inclusive environment in cultural institutions]*. Ekaterinburg — Berlin, Inkultur.
4. Belishkina A; Klichuk YA (2021) *Obrazovatel'nyj razvorot. Kto eshche proizvodit znaniya v kul'ture? Sbornik statej [Educational turn. Who else produces knowledge in culture? A collection of articles]*. GMII im. A.S. Pushkina.
5. Berne P (2015) Disability Justice - a working draft by Patty Berne. *Sins Invalid*, <https://www.sinsinvalid.org/blog/disability-justice-a-working-draft-by-patty-berne> (15.05.2021).
6. Bishop K (2018) *Iskusstvennyj ad. Participatornoe iskusstvo i politika zritel'stva [Artificial Hells: Participatory Art and the Politics of Spectatorship]*. Moskva, V-A-C Press.
7. Burrio N (2016) *Relyacionnaya estetika. Postprodukcija [Relational Aesthetics. Postproduction]*. Moskva, Ad Marginem Press.
8. Charlton JI (2000) *Nothing About Us Without Us. Disability Oppression and Empowerment*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press.
9. Coklyat B and Finnegan S (August 4, 2020) *Alt-Text as Poetry*, <https://alt-text-as-poetry.net/> (12.06.2021).
10. Coleman LE (2018) *Understanding and Implementing Inclusion in Museums*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers.
11. Coleman LE and Moore P (2019) Grassroots social justice activism in American museums. In: Janes R and Sandell R (eds), *Museum Activism*. London, Routledge.
12. Constitution of the United States, Amendment XIX 1920 (November 13, 2002) United States Senate, [https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#amdt_19_\(1920\)](https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#amdt_19_(1920)) (17.06.2021).

13. Darvinovskij muzej (2016, 22 december) Inklyuzivnyj muzej [An Inclusive Museum], <http://www.darwinmuseum.ru/pages/integraciya-i-adaptaciya-invalidov> (06.09.2021).
14. Declaration of Independence 1776 (October 21, 2016) *U.S. National Archives*, <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (17.06.2021).
15. Detskij fond OON (YUNISEF) (2011) Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii. Komplekt informacionno-metodicheskikh materialov [Inclusive Education in Russia. A set of Information and Methodological Materials]. ROOI «Perspektiva», <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/incliuzivnoe-obrazovanie-v-rossii.pdf> (02.09.2021).
16. Dreznina M (2021, 26 july) Buket cvetov pod snegom: kak pri pomoshchi art-terapii «razbudit'» osobennyh detej [A Bouquet of Flowers Under the Snow: how to "Wake" Special Children "up" with the Help of Art t\ Rherapy], <https://mariadreznina.ru/news> (24.08.2021).
17. International Principles and Guidelines on Access to Justice for Persons with Disabilities (December 3, 2020) *United Nations*, <https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2020/10/Access-to-Justice-EN.pdf> (17.06.2021).
18. Konvenciya o pravah invalidov (2006, 13 dekabrya) [Convention on the Rights of Persons with Disabilities] Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (01.09.2021).
19. Luchkova L (2020) Pereosmyslyaya rol' gluhogo v art-institucii: opyt Muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh» [Rethinking the Role of the Deaf in an Art Institution: The Experience of Garage Museum of Contemporary Art]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*, 01: 148—161. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.010
20. Meyer A; Rose D; Gordon D (2014) *Universal Design for Learning: Theory and Practice*. Wakefield, MA: CAST Professional Publishing.
21. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2015a, 28 september) Trening «Muzej oshchushchenij» [«Museum of Sensations» Training], <https://garagemca.org/ru/event/experiencing-the-museum> (03.05.2021).
22. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2015b, 29 september) Otkrytie pervogo v Rossii otdela inklyuzivnyh program [The Opening Of The First Inclusive Programs Department In Russia], <https://garagemca.org/ru/news/2015-09-29-garage-has-launched-the-department-of-inclusive-programs> (03.05.2021).
23. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» [Garage Museum of Contemporary Art] (2016a, 7 july)
24. Vystavka «Edinomyslenniki» [«Like-minded people» Exhibition], <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (05.05.2021).
25. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2016b, 22 october) Kurs podgotovki gluhih ekskursovodov [Training Course For Deaf Excursionists], <https://garagemca.org/ru/event/museum-guides-training-course-for-the-deaf> (09.05.2021).
26. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2020a, 17 september) Cikli

- diskussij «Novaya etika, stigma i neravenstvo» [Discussion Cycle «New Ethics, Stigma And Inequality»], <https://garagemca.org/ru/event/a-cycle-of-discussions-the-new-ethics-stigma-and-inequality> (09.05.2021).
27. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2020b, 23 october) Roditel'skij klub «Dialog s podrostkom» [Parent's Club «Dialogue With A Teenager»], <https://garagemca.org/ru/event/parents-club-dialogue-with-a-teenager> (14.05.2021).
 28. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2020c, 1 december) Marafon publicnyh meropriyatij o zdorov'e v situacii epidemii VICH [A Marathon Of Public Events On Health In The Context Of The HIV Epidemic], <https://garagemca.org/ru/event/marathon-of-public-events-on-health-during-the-hiv-epidemic> (15.05.2021).
 29. Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh» (2021, 21 january) Laboratoriya po issledovaniyu raznoobraziya [Diversity Research Laboratory], <https://garagemca.org/ru/event/diversity-research-laboratory> (02.06.2021).
 30. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» (2021, 4 june) Inklyuziya i ravenstvo: zavershilas' rabota «Laboratorii raznoobraziya» Vyshki i muzeya «Garazh» [Inclusion and Equality: Completion of the Diversity Laboratory at HSE and the Garage Museum], <https://www.hse.ru/news/edu/475123160.html> (06.06.2021).
 31. Patterson WV (ed) (2003) *Design for Accessibility. A Cultural Administrator's Handbook*. National Assembly of State Arts Agencies.
 32. Petrov I (2019) Muzei teper' ne te, chto prezhde [Museums are not what they used to be]. *The Art Newspaper Russia*, <https://www.theartnewspaper.ru/posts/7192/> (22.08.2021)
 33. Politehnicheskij muzej (2021, 27 february) «Oblaka raznyh razmerov i cvetov» [Clouds Of Different Sizes And Colors], <https://polymus.ru/ru/museum/news/clouds-2021/> (17.05.2021).
 34. Prikaz Ministerstva kul'tury RF № 2400 «Ob utverzhdenii trebovanij dostupnosti k uchrezhdeniyam kul'tury s uchetom osobyh potrebnostej invalidov i drugih malomobil'nyh grupp naseleniya» [On The Approval Of The Requirements For Accessibility To Cultural Institutions, Taking Into Account The Special Needs Of People With Disabilities And Other Low-mobility Groups Of The Population] (2015, 9 september) *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%F2%F0%E5%E1%EE%E2%E0%ED%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%EA+%F3%F7%F0%E5%E6%E4%E5%ED%E8%FF%EC+&sort=-1> (06.04.2021).
 35. Prikaz Ministerstva kul'tury RF № 2800 «Ob utverzhdenii Poryadka obespecheniya uslovij dostupnosti dlya invalidov kul'turnyh cennostej i blag» [«On Approval Of The Procedure For Ensuring Conditions For Accessibility Of Cultural Values And Benefits For Persons With Disabilities»] (2015, 16 november) *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%EE%F0%FF%E4>

- %EA%E0+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED%E8%FF+%F3%F1%EB%EE
 %E2%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%E4%EB%FF
 +%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%E2+%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%
 ED%FB%F5+%F6%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E5%E9+&sort=-1 (06.04.2021).
36. Prikaz Ministerstva kul'tury RF № 2803 «Ob utverzhenii Poryadka obespecheniya uslovij dostupnosti dlya invalidov muzeev, vkluchaya vozmozhnost' oznakomleniya s muzejnymi predmetami i muzejnymi kollekcijami, v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii o social'noj zashchite invalidov» [«On Approval Of The Procedure For Ensuring Conditions For Accessibility Of Museums For Disabled People, Including The Possibility Of Getting Acquainted With Museum Objects And Museum Collections, In Accordance With The Legislation Of The Russian Federation On Social Protection Of Disabled People»] (2015, 16 november) *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*, [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%EE%F0%FF%E4%EA%E0+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED%E8%FF+%F3%F1%EB%EE%E2%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%E4%EB%FF+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%E2+%EC%F3%E7%E5%E5%E2&sort=-1 \(06.04.2021\).](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%EE%F0%FF%E4%EA%E0+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED%E8%FF+%F3%F1%EB%EE%E2%E8%E9+%E4%EE%F1%F2%F3%EF%ED%EE%F1%F2%E8+%E4%EB%FF+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%E2+%EC%F3%E7%E5%E5%E2&sort=-1 (06.04.2021).)
 37. Rauze M; Lapham K (2013) Dolgij put' navstrechu inkluzii [A Long Road To Inclusion.]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 11(4), 439–456.
 38. Rehabilitation Act of 1973 (April 28, 2017), *U.S. Department of Education*, <https://www2.ed.gov/policy/speced/leg/rehab/rehabilitation-act-of-1973-amended-by-wioa.pdf> (17.06.2021).
 39. Rohwerder B (2015) *Disability Inclusion: Topic Guide*. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham.
 40. Romanova M (2021) Eksperimenty vo vremya pandemii: onlajn-mediaciya po vystavke «Sekretiki: kopanie v sovetskom andegraunde. 1966–1985» v Muzeje sovremennogo iskusstva «Garazh» [Experiments During A Pandemic: Online Mediation On The Exhibition "Secrets: Digging In The Soviet Underground. 1966-1985" at The Garage Museum Of Contemporary Art.]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*, 02: 59–88. DOI: 10.35074/GJ.2021.93.95.004
 41. Sajmon N (2017) *Participatornyj muzej [A Participatory Museum]*. Moskva, Ad Marginem Press.
 42. Salamanskaya deklaraciya i Ramki dejstvij po obrazovaniju lic s osobymi potrebnostyami, prinyatyje Vsemirnoj konferenciej po obrazovaniju lic s osobymi potrebnostyami: dostup i kachestvo (1994, 7–10 june 1994) [The Salamanca Declaration And Framework For Action On Special Needs Education, Adopted By The World Conference On Special Needs Education: Access And Quality (1994, 7-10 June 1994)] Organizaciya Ob"edinennyh Nacij: oficial'nyj sajt, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (05.06.2021).
 43. Sarycheva M (eds) (2019a) *Muzej oshchushchenij: gluhie i slaboslyshashchie posetiteli. Opyt muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh»* [The Museum

- Of Sensations: Deaf And Hard-Hearing Visitors. An Experience Of The Garage Museum Of Contemporary Art.]. Moskva, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh».
44. Sarycheva M (eds) (2019b) *Muzej oshchushchenij: slabovidyashchie i nezryachie posetiteli. Opyt muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh»* [Museum Of Sensations: Visually Impaired And Blind Visitors. Experience Of The Garage Museum Of Contemporary Art.] Moskva, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh».
 45. Sarycheva M (eds) (2019c) *Muzej oshchushchenij: posetiteli s osobennostyami intellektual'nogo razvitiya. Opyt muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh»* [Museum Of Sensations: Visitors With Intellectual Disabilities. Experience Of The Garage Museum Of Contemporary Art]. Moskva, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh».
 46. Shengeliya V (2020) Rekomendacii po organizacii dostupnoj sredy v Politekhničeskome muzee [Recommendations For Organizing An Accessible Environment In The Polytechnic Museum] (06.04.2021).
 47. Shchekochihina M (2020a) Ponimanie i realizaciya inklyuzii v rossijskih muzejah [Understanding And Implementing Inclusion In Russian Museums]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*, 01: 98–123. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.008
 48. Shchekochihina M (2020b) Konceptciya raznoobraziya v iskusstve [Diversity Concept In Art]. Artguide, <https://artguide.com/practices/1994> (17.05.2021).
 49. Smithsonian Guidelines for Accessible Exhibition Design (May 8, 2006), *Smithsonian Facilities*, <https://www.sifacilities.si.edu/sites/default/files/Files/Accessibility/accessible-exhibition-design1.pdf> (03.06.2021).
 50. Steinfeld E; Maisel J (2012) *Universal Design: Creating Inclusive Environments*. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey
 51. The Age Discrimination in Employment Act of 1967 (May 13, 2020), *U.S. Equal Employment Opportunity Commission*, <https://www.eeoc.gov/statutes/age-discrimination-employment-act-1967> (17.06.2021).
 52. The Civil Rights Act of 1964 (July 19, 2004), *Our Documents*, <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=97> (17.06.2021).
 53. The Disability Rights Movement 2000–2001 (May 31, 2013), *National Museum of American History*, <https://americanhistory.si.edu/exhibitions/disability-rights-movement> (17.06.2021).
 54. Yarskaya-Smirnova E; Bol'shakov N (2018) Modeli ponimaniya invalidnosti [Interpretations of Disability]. V: Sarycheva M (eds), *Muzej oshchushchenij: slabovidyashchie i nezryachie posetiteli. Opyt Muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh»* [Museum Of Sensations: Visually Impaired And Blind Visitors. Experience Of The Garage Museum Of Contemporary Art.]. Moskva, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh», опубликовано онлайн.
 55. Yarskaya-Smirnova E; Bol'shakov N (2020) Formirovanie inklyuzivnoj kul'tury muzeya: obzor russkoyazychnyh metodicheskikh posobij [Formation Of An Inclusive Museum Culture: A Review Of Russian-language Teaching Manuals]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*, 01: 317–330. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.018.

Об авторе

Мария Щекочихина — менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», выпускница философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Организатор конференций «Музей ощущений: веб- и диджитал-технологии как инструменты доступности музеев», участник конференций по вопросам обеспечения доступной среды для людей с различным опытом, автор социокультурных проектов, направленных на поддержание разнообразия в обществе.

Почтовый адрес: 119049, Москва, ул. Крымский Вал, д. 9, стр. 32.

E-mail: m.shchekochikhina@garagemca.org; m.shchekochikhina@gmail.com.

ORCID: 0000-0001-8205-2004.

ISSN-2633-4534

thegaragejournal.org